

УДК 091

**ГЕНЕЗИС И ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ «ВЗАИМООТНОШЕНИЯ» В
ФИЛОСОФИИ****Рассказова Алла Львовна**

кандидат психологических наук

доцент кафедры общей и практической психологии

Московского городского педагогического университета

142143, Московская обл., Подольский р-н, дер. Ордынцы, ул. Раздолье, 14

тел.: 8-926-355-21-68

e-mail: allarasskazova@mail.ru**Аннотация**

В статье в историко-философском контексте прослеживаются взгляды представителей различных направлений и школ на происхождение, развитие и сущность человеческих отношений.

Ключевые слова: мораль, императив, «концепция разумного эгоизма», индивидуалистическая антропология, коллективистская социология.

**GENESIS AND EVOLUTION OF THE CONCEPT OF "RELATIONSHIP" IN
PHILOSOPHY****Alla L. Rasskazova**

Candidate of Psychological Sciences

Associate Professor

Moscow City Pedagogical University

ABSTRACT

The article traces the views of representatives of various trends and schools on the origin, development and essence of human relations in the historical and philosophical context.

Keywords: moral imperative, "the concept of rational egoism", an individualistic anthropology and a collectivist sociology.

Постараемся взглянуть на проблему связи человека и других людей с точки зрения понимания его природы на разных ступенях социальной эволюции, постараемся понять, какова роль общества в формировании сложного мира человеческих взаимоотношений. Человечество на всем протяжении своего существования в лице философов, историков,

филологов, эстетиков переживало именно потерю «человеческого» в сложной ткани межличностных взаимоотношений, в то же время выражало надежду, что человечеству для выживания необходимо обрести доверие к людям и способность понимать других, хотя ни способы воспитания в раннем детстве, ни способы взаимодействия в реальном взрослом обществе не должны были бы поддерживать эту утопическую мысль.

Исторический анализ генезиса и эволюции понятия «взаимоотношения» в философском осмыслении является достаточно специфичным и узконаправленным, тем не менее, обилие литературы по этому вопросу дает возможность выстроить логику развития этого понятия в различных направлениях философской мысли.

Наиболее вероятно, что стойкий научный интерес и пристальное внимание к термину возникло первоначально в философско-этических трактатах, рассматривающих с одной стороны проблемы любви и дружбы, с другой стороны – нормы и правила поведения в обществе.

Древнекитайский философ Конфуций провозглашал принципы добродетели и человеколюбия как основы ритуализации взаимоотношений между людьми, создающей ощущение прогнозируемости, постоянства, устойчивости бытия, являющейся нравственной основой существования общества.

Гераклит провозглашал приоритет естественных законов человеческого бытия против искусственных законов человеческого общества, появление которых было обусловлено расцветом общественно-политической и культурной жизни общества. Оторвавшись от материальной основы, человеческая мысль вознеслась в мир абстрактных понятий, ложных и истинных суждений. Формальная логика позволила по-новому объяснить ряд политических, этико-религиозных и социальных проблем. Поведение и взаимоотношения людей определяются уже не естественным ходом развития человечества, а сложным комплексом представлений о нравственном идеале человека. Этот свод законов общественного бытия, созданных человеческим сообществом, выделился в специальную отрасль философского знания – этику. Понятие этика происходит от греческого «ethos», которое, с одной стороны, характеризует пространство совместного проживания людей или животных, с другой – учение о нравственности, морали.

Сократ – родоначальник философской этики, которая рассматривает мораль как предмет изучения; и как всякая наука имеет свои законы истинные и справедливые для всех, и как всякую науку ее нужно изучать.

Продолжив мысль Сократа о познании вечных и единых для всех истин, Платон поднял на недостижимую высоту мир человеческих ценностей и человеческих идеалов, создав «мир идей», обогащая «учительское» стремление к добродетели как к истинному знанию положением о нравственном совершенстве.

Постижение законов нравственности, по мнению Аристотеля, который впервые ввел в обиход термин этика, не прибавляет человеку добродетели. Знания приобретаются в процессе обучения, но, чтобы стать нравственной основой личности они должны вращаться в «плоть и кровь», накопить соответствующий опыт нравственного реагирования, стать привычкой.

Древнеримский философ Эпиктет сформулировал «золотое правило этики», носящее социальный характер: «То положение, которое ты не терпишь, не создавай для других. Не желаешь быть рабом – не терпи рабства около себя» [4;63].

Нехарактерным примером этики эпохи Возрождения было творчество Никколо Макиавелли, который «исследовал реальные качества человеческой природы,

соотношение борющихся в обществе сил, интересов, страстей, пытался объяснить действительное положение вещей, а не придаваться утопическим мечтам, иллюзиям и догмам» [7;105]. Как сказал известный английский философ Ф. Бэкон: «... нам есть, за что благодарить Макиавелли и других авторов такого же рода, которые открыто и прямо рассказывают о том, как обычно поступают люди, а не о том, как они должны поступить» [7;106]. Злая ирония текстов философа не может ввести в заблуждение относительно пропаганды насилия, жестокости и вседозволенности, которую легковверные оппоненты приписывают Макиавелли. Т. Гоббс, вслед за Н. Макиавелли, не идеализировал ни человеческую природу, ни природу человеческих отношений: "люди от природы подвержены жадности, страху, гневу и остальным животным страстям, они ищут почета и выгод", действуют "ради пользы или славы, то есть ради любви к себе, а не к другим". Следовательно, в самой природе людей заложены страх, ненависть, жажда власти и наживы. Это естественные желания человека, которые приводят к враждебным столкновениям и насильственным действиям, направленным на то, чтобы погубить или покорить других. Война – естественное состояние общества, лишенное законов. Подчеркивая абсурдность бесконечной вереницы войн, удовлетворяющих естественное право человека на полную свободу, Гоббс постулирует принятие «общественного договора», обеспечивающему человечеству мир, но урезающему часть свобод: «Человек должен отказаться от права на все вещи в той мере, в какой это необходимо в интересах мира и самозащиты и довольствоваться такой степенью свободы по отношению к другим людям, которую он допустил бы у других людей по отношению к себе» [1;156]. Радикальная точка зрения Ж.Ж. Руссо о тиранической природе государства сопрягается с его гуманистическим пониманием природы человека: «человек по природе доброе и хорошее существо и что единственно его собственные учреждения делают его злым и дурным» [1;138]. Не идеализируя человечество, Б. Спиноза провозглашает «принцип разумного эгоизма», утверждая: «для человека нет ничего полезнее человека; люди, говорю я, не могут желать для сохранения своего существования ничего лучшего, как того, чтобы все, таким образом, во всем согласовывались друг с другом, чтобы души и тела всех составляли как бы одну душу и одно тело, чтобы все вместе, насколько это возможно, стремились сохранить свое существование и все вместе искали бы общепользнего для всех...», однако, не следуя этой максиме, люди.. «недопонимают, что от общего сожития людей возникает гораздо больше удобств, чем вреда» [6;126].

Императивность моральных принципов И. Канта обусловлена существованием взаимосвязи и взаимозависимости членов человеческого сообщества, и любое отступление от принципа моральности затрагивает не только самого человека, но и вовлекает других людей, вещи, обстоятельства, так или иначе, отражаясь на всем человечестве. Свою последнюю редакцию категорического императива Кант формулирует следующим образом: «...поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству в своем лице, и в лице всякого другого так же, как к цели, и никогда не относился бы к нему как к средству» [7;158].

Л. Фейербах – основоположник «антропологического материализма», проповедуя «религию любви» как высшей ценности и высшей нравственности, пронизывающей все человеческие отношения, и наполняя их духовным смыслом, писал: «Мы должны на место любви к Богу поставить любовь к человеку, как единственную истинную религию, на место веры в Бога – веру человека в самого себя, в свою собственную силу, веру в то, что судьба человечества зависит не от существа вне его или над ним стоящего, а от него самого» [2;168]. Обожествляя человеческую сущность, философ создал призрачный мир

человеческих отношений, как некую идею, мечту, воплощение которой носит явно абстрактный характер. Критикуя этику Л. Фейербаха, Ф. Энгельс отмечает: «Она выкроена для всех народов, для всех состояний. И именно поэтому она не приложима нигде и никогда» [7; 189].

Доминирование вопросов морали и нравственности, освященное православным мирозерцанием, характерно для русской философской мысли. Отягощенная чувством вины за бесправное и униженное положение крестьянства, находящегося в тисках крепостничества, интеллигенции, вынужденной находиться в тисках двойной морали, русская философия в своих новаторских исканиях идеала общества социальной справедливости и равноправия, варьировала от идеи соборности (А.С. Хомяков, К.С. Аксаков, Ю.Ф. Самарин) до революционных преобразований (В.Г. Белинский, А.И. Герцен, Н.П. Огарев). Ф.М. Достоевский отрицал наличие нравственных идеалов, понятия о добре и зле вне религиозного сознания, вне идеи Бога как высшего начала: «все нравственные основания в человеке, оставленном на одни свои силы, условны...» [3; 181].

Принцип «христианского самопожертвования», т.е. жертвенность во имя других прослеживается во взглядах другого русского философа В.С. Соловьева, проповедующего стыд, сострадание, жалость, христианскую добродетель, любовь к ближнему. Философ видел смысл жизни в служении добру, в «делании добра» как основной правды жизни. Провозглашая приоритет «нравственного достоинства личности», Соловьев сформулировал свой «императив»: «Никакой человек ни при каких условиях и ни по какой причине не может рассматриваться как средство для каких бы то ни было целей – он не может быть средством или орудием ни для блага другого лица, ни блага целого класса, ни, наконец, для так называемого общего блага, т.е. блага большинства других людей» [7; 290].

Философия экзистенциализма возникла в переломный момент истории человечества, связанный с одной стороны с бурным развитием технического прогресса, с другой наличием величайших потрясений во всей истории человечества – первой и второй мировых войн. Экзистенциалисты утверждали: «чисто научный и технический прогресс не в силах сам по себе способствовать установлению между людьми согласия, без которого невозможно никакое счастье» [5; 344]. Идейным отцом пессимистической ветви экзистенциализма был Ф. Ницше. С точки зрения философа прогресс безотносителен к понятиям добра и зла, человек для достижения своих целей должен руководствоваться принципом доминирования и «расширения своего Я» в отношениях с другими людьми. Ницше полагал, что «возвышенные идеи есть не что иное, как «завуалированное» зверство, где за добрыми словами скрывается воля к власти, которая у людей слабых проявляется как воля к свободе, у более сильных – как воля к большей власти, и если безуспешно, то как воля к справедливости, у самых сильных – как любовь к человечеству, которой прикрывается стремление к подавлению чужой воли» [2; 115]. Научно-технический прогресс расширил знания о человеке с точки зрения анатомии, физиологии высшей нервной деятельности, но духовная сущность человека осталась непознанной. Как сказал Мартин Хайдеггер: «Ни одна эпоха не знала так много и так много разного о человеке, как наша... В то же время ни одна эпоха не знала меньше нашей, чем человек является». Несмотря на бурный расцвет науки и культуры, природа человека, двигавшегося по пути цивилизации и прогресса, но не по пути гуманности, осталась неизменной. Продолжая традиции своих духовных наставников, - Ф. Ницше (атеистическая ветвь) и Л. Фейербаха (религиозная ветвь), экзистенциалисты для познания сущности человека исследовали проблему отношения человека к человеку.

Таким образом, философская мысль проповедовала первенство человеческой сущности, которая раскрывалась в природе человеческих взаимоотношений. На стыке философии и психологии в начале двадцатого века (психоанализ, бихевиоризм, прагматизм, символический интракционизм, транзактный анализ) на смену идеям антропоцентристской концепции общения и взаимоотношений пришло понимание того, что «человеческая природа и социальный порядок являются продуктами коммуникации», и центральной проблемой, сформулированной в рамках социальной психологии стала проблема взаимоотношений и общения, выстроенных таким образом, чтобы способствовать лучшей адаптации человека в социуме.

Список литературы

1. Гоббс Т. Левиафан. - избр. произ. в 2т., т. 2. - М.: Мысль, 1965. - 478 с.
2. Горелов А.А. Основы философии: учебник для студ. сред. проф. учеб. заведений / А.А. Горелов. - 9-е изд., стер. - М.: Издательский центр «Академия», 2010. - 256 с.
3. Достоевский Ф.М. Полн. Собр. соч. В 30 т. Т27. - Л.: Наука. 1984. - 267 с.
4. Иванов В.Г. История этики древнего мира. - Л.: 1980. - 225 с.
5. Марсель Г.К. К трагической мудрости и за ее пределы // Самосознание европейской культуры XX века. - М.: Политиздат, 1991. - 366 с.
6. Сафьянов В.И. Этика общения: учеб. пособие / В.И. Сафьянов. - М.: Издат. МГУП, 1998. - 163 с.
7. Философия: учебник для вузов / под ред. В.Н. Лавриненко, В.П. Ратникова. - М.: ЮНИТИ, 2002. - 584 с.

References

1. Gobbs T. Levianfan. - izbr. proiz. v 2t., t. 2. - M.: Mysl', 1965. - 478 s.
2. Gorelov A.A. Osnovy filosofii: uchebnik dlja stud. sred. prof. ucheb. zavedenij / A.A. Gorelov. - 9-e izd., ster. - M.: Izdatel'skij centr «Akademija», 2010. - 256 s.
3. Dostoevskij F.M. Poln. Sobr. soch. V 30 t. T 27. - L.: Nauka. - 267 s.
4. Ivanov V.G. Istorija etikidrevnegomira. - L.: 1980. - 225 s.
5. Marsel' G.K. K tragicheskojmudrostii za eepredely // Samosoznаниеevropejskojkul'tury XX veka. - M.: Politizdat, 1991. - 366 s.
6. Saf'janov V.I. Jetikaobshhenija: ucheb. posobie / V.I. Saf'janov. - M.:Izdat. MGUP, 1998. - 163 s.
7. Filosofija: uchebnikdljavuzov / pod red. V.N. Lavrinenko, V.P. Ratnikova. - M.: JuNITI, 2002. - 584 s.